

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

К. А. Чудиновских

**ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ
В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО
И АРБИТРАЖНОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика гражданского
права и гражданского процесса

Константин Чудиновских

**Подведомственность в системе
гражданского и арбитражного
процессуального права**

«Юридический центр»

2004

УДК 347.1
ББК 67.400

Чудиновских К. А.

Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права / К. А. Чудиновских — «Юридический центр», 2004 — (Теория и практика гражданского права и гражданского процесса)

В книге на основе положений теории процессуального права, новейшего законодательства и обобщения правоприменительной практики проводится исследование института подведомственности юридических дел. В работе раскрыты основные теоретические и практические аспекты этого процессуального института, его влияние на реализацию права на судебную защиту. Особое внимание уделено проблемам разграничения подведомственности дел различным юрисдикционным органам, анализу современного состояния и перспектив развития механизма разрешения споров о подведомственности. В качестве приложений в книге помещены извлечения из основных нормативных документов и документов судебной практики, посвященные разграничению подведомственности юридических дел. Для научных работников, юристов-практиков, преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов, а также всех интересующихся проблемами современного процессуального права.

УДК 347.1
ББК 67.400

© Чудиновских К. А., 2004
© Юридический центр, 2004

Содержание

Введение	6
Глава I	8
1.1. Понятие подведомственности	8
1.2. Место норм о подведомственности в системе российского права	17
1.3. Соотношение частно- и публично-правовых начал в регулировании подведомственности как института процессуального права	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Константин Чудиновских

Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права

Рецензенты:

Д. А. Фурсов, доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя арбитражного суда Московской области,

И. Г. Арсенов, кандидат юридических наук, судья, председатель судебного состава Федерального арбитражного суда Уральского округа

© К. А. Чудиновских, 2004

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

Введение

Политико-правовые реформы, имевшие место в России в конце XX в., привели к большим переменам не только в экономике, но и в других сферах общественной жизни. Существенно увеличилось количество правовых споров и иных юридических дел, требующих для своего разрешения вмешательства компетентных и квалифицированных органов, наделенных юрисдикционными полномочиями. Последовавшее в результате реформ снятие ограничений на судебную подведомственность не только не разрешило проблем, связанных с разграничением предметов ведения, но, напротив, увеличило их количество. Сложность и различный характер правоотношений, из которых возникают спорные ситуации, являются объективными причинами, обуславливающими существование разветвленной системы органов гражданской юрисдикции. Поэтому особую важность в современных условиях приобретает необходимость правового регулирования деятельности юрисдикционных органов, в частности, разграничения подведомственных им дел.

Свое нормативное регулирование институт подведомственности юридических дел получил достаточно давно. Однако в советский период целью норм о подведомственности было, прежде всего, разграничение предметов ведения судов и административных органов. С момента разделения судебных органов на три самостоятельные и автономные системы судов – общей юрисдикции, арбитражных судов и Конституционного Суда РФ (а также конституционных (уставных) судов субъектов РФ) – содержание подведомственности качественно изменилось. Усложняет проблему разграничения подведомственности юридических дел существование негосударственных юрисдикционных органов и наличие юрисдикционных полномочий у ряда государственных органов исполнительной власти.

Возможность разрешения правовых споров в нескольких судебных органах в ряде случаев становится определенным препятствием перед лицом, заинтересованным в защите своих прав и законных интересов, в реализации предусмотренного Конституцией РФ права на судебную защиту. Несовершенство норм о подведомственности, их несогласованность друг с другом способствует появлению коллизий подведомственности, споров между юрисдикционными органами о наличии или отсутствии у них полномочий на разрешение конкретных категорий дел. В результате этого негативного явления подрывается авторитет судебной власти государства, а заинтересованному лицу отказывается в реализации его конституционного права на судебную защиту.

Проходящая в настоящее время реформа процессуального законодательства (в частности, принятие нового Арбитражного процессуального кодекса, Гражданского процессуального кодекса, Федерального закона «О третейских судах в РФ») направлена в том числе и на устранение недостатков в регулировании института подведомственности. В то же время, несмотря на некоторые положительные изменения, последняя практика свидетельствует о сохранении проблем определения подведомственности и после вступления в силу нового законодательства.

Немаловажным является влияние норм о подведомственности на реализацию принципа доступности правосудия. Интеграция Российской Федерации в Совет Европы накладывает на государственные органы обязанность по обеспечению находящимся на ее территории лицам доступа к правосудию на уровне международных стандартов.¹ Статья 2 АПК провозглашает в качестве одной из задач судопроизводства в арбитражных судах обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В этих обсто-

¹ См. подробнее: *Сидоренко В. М.* Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

ятельствах равномерное распределение нагрузки по разрешению юридических дел между различными судебными органами с учетом специфических особенностей каждого из них является необходимым условием в реализации указанного принципа. В противном случае заинтересованные в правосудии лица могут столкнуться с чрезмерно протяженным во времени и не всегда достаточно квалифицированным разрешением затрагивающих их права и законные интересы дел. Надлежащее правовое регулирование института подведомственности, таким образом, является неотъемлемой составляющей в достижении доступности правосудия.

Исследования института подведомственности уже предпринимались в советской и российской науке, и в первую очередь следует отметить фундаментальные труды Ю. К. Осипова, который впервые осуществил фундаментальное комплексное исследование подведомственности и обосновал особое положение этого института в системе советского права. В то же время настоящая книга представляет собой первую попытку исследования подведомственности на основе современного фактического и нормативного материала с позиции комплексного подхода к анализу этого правового явления, не ограниченного рамками какой-либо одной отрасли процессуального права.

Глава I

Подведомственность и ее место в системе гражданского и арбитражного процессуального права

1.1. Понятие подведомственности

Институт подведомственности в самом общем плане определяет возможность граждан и юридических лиц обращаться для защиты своих прав в тот или иной орган юрисдикционной системы государства. Теоретическая и законодательная проработанность данного института обеспечивает эффективное функционирование этой системы, а значит, и надлежащую и своевременную защиту прав организаций и граждан.

В правовой науке понятие подведомственности сложилось не сразу. В дореволюционном русском законодательстве института с названием «подведомственность» не было. Однако существовал институт ведомства (власти). Ведомством обычно называли круг дел, подлежащих заведованию определенного, чаще всего судебного, органа. При этом твердо установившейся терминологии ни в законе, ни в науке не существовало. Часто как равнозначные употреблялись термины «подведомственность», «подсудность», «компетенция», «юрисдикция», «ведомство», «власть».²

В советском законодательстве термин подведомственности появился впервые в ст. 246 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г. и употреблялся в качестве обозначения одного из оснований для прекращения производства по делу в судебных органах.³ Позднее нормы о подведомственности, в современном ее понимании, стали включаться в состав процессуального законодательства, а в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 г. (далее – ГПК) были выделены в отдельную главу.

Введение законодателем в оборот термина под названием «подведомственность» не устранило отождествления подведомственности с другими родственными понятиями. Так, до сих пор в литературе достаточно часто «подведомственность» и «подсудность» рассматриваются как равнозначные понятия.⁴ Нет в науке и единого мнения о сущности подведомственности.

Прежде всего, необходимо отметить, что подведомственность традиционно рассматривается в двух значениях: в широком (общепринятом) понимании и узком (специальном) значении.

В широком смысле подведомственность выступает в качестве механизма, обеспечивающего нормальную деятельность государства путем распределения его функций между различными органами, и определяется как относимость любого объекта или известного их круга ведению определенного органа государства, должностного лица или общественной организации соответственно выполняемым ими функциям.⁵

² Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 7.

³ Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 14–15.

⁴ См.: Волин А. А. Разрешение хозяйственных споров третейским судом. М., 1962. С. 49; Побирченко И. Г. Подведомственность хозяйственных споров. Киев, 1969. С. 18; Тихомиров Ю. Административное производство в России: перспективы развития // Российская юстиция. 1998. № 8. С. 36.

⁵ Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 7.

В некоторых отраслях правовой науки, в частности, рядом специалистов в теории гражданского процессуального права, подведомственность рассматривается в ином, более узком значении.

Можно выделить несколько основных сложившихся в процессуальной правовой литературе точек зрения. Одни авторы считают, что «термину подведомственности более свойственно определяться с позиции компетенции того или иного органа».⁶

Иначе рассматривает вопрос о подведомственности Г. Жилин. По его мнению, в судопроизводстве компетенция суда является лишь условием его наделения способностью иметь процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности.⁷ Поэтому подведомственность дела суду, согласно точке зрения Г. Жилина, соответствует его правоспособности на рассмотрение и разрешение определенных гражданских дел.⁸ Однако уже само отождествление компетенции суда с процессуальной правоспособностью выглядит сомнительным. Как справедливо отмечал П. Ф. Елисейкин, правоспособностью обладают лица, участвующие в делах гражданского судопроизводства, а не суд.⁹

Определение процессуальной правоспособности как способности (возможности) иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности является общепринятым в науке процессуального права.¹⁰ Однако, по мнению П. Ф. Елисейкина, правоспособность – это лишь абстрактная возможность иметь права и обязанности, тогда как компетенция включает в себя права и обязанности, существующие на основании закона до стадии правоотношения.¹¹ Более того, права суда, как государственного органа, – это не субъективные права, которыми лицо может, по своему усмотрению, либо пользоваться, либо не пользоваться. Это такие права, которыми суд обязан пользоваться, так как права одновременно являются и обязанностями суда решать соответствующие вопросы, отнесенные к его компетенции. Поэтому компетенция суда и определяется как круг установленных законом властных полномочий суда, которые в то же время являются и его обязанностями.¹² Компетенция является выражением государственных функций, а не правоспособностью.¹³ Следовательно, и отождествление правоспособности с компетенцией вряд ли будет справедливым.

Вызывает вопросы и в целом определение подведомственности через компетенцию. Во-первых, компетенция – понятие широкое, поскольку, как уже указывал П. С. Дружков, органы государства и общественности «наряду с разбирательством споров о праве и иных правовых вопросов решают и другие вопросы, входящие в их компетенцию (так, суд может приобретать

⁶ Мартемьянов В. С. Разграничение судебной и административной подведомственности по гражданским делам. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 2; см. также: Гурвич М. А. Право на иск. М.; Л., 1949. С. 59; Осипов Ю. К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. М., 1962. С. 6–7; Семенов В. М. Специфические отраслевые принципы советского гражданского процессуального права // Сборник ученых трудов СЮИ. Свердловск, 1964. Вып. 4. С. 392; Швейцер Д. В. Гражданский процесс и арбитраж. М., 1960. С. 9, 10; и др.

⁷ См. также: Ярков В. В. Реализация норм о процессуальной правоспособности // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции. Свердловск, 1988. С. 17.

⁸ Жилин Г. А. Условия реализации права на обращение за судебной защитой // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 14–16. Позднее Г. А. Жилин оговаривает, что понятия подведомственности, подсудности и правоспособности не тождественны, а являются тесно связанными, поскольку выражают различные стороны одного правового явления. См.: Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. С. 150.

⁹ Елисейкин П. Ф. Право советских граждан на судебную защиту как право конституционное и субъективное // Проблемы защиты гражданских прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. С. 12.

¹⁰ См. например: Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 94; Гражданский процесс / Под ред. В. А. Мусиной, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 1996. С. 60; Арбитражный процесс / Под ред. В. В. Яркова. М., 2003. С. 113.

¹¹ Елисейкин П. Ф. Защита субъективных прав и интересов и компетенция суда в советском гражданском процессе // Вопросы государства и права. Владивосток, 1969. С. 106. (Ученые записки. Т. 31. Ч. 1.)

¹² Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 10.

¹³ Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. С. 86.

канцелярское оборудование, производить ремонт помещения и т. д.)». ¹⁴ В связи с этим необходимо отграничить в рамках компетенции предметную компетенцию, которая касается круга подведомственных суду дел и может быть определена как совокупность полномочий на рассмотрение споров о праве и иных дел, затрагивающих имущественные и неимущественные права и охраняемые законом интересы граждан и организаций. ¹⁵ В литературе уже высказывалось мнение о том, что подведомственностью охватываются лишь предметные полномочия органа, другую часть его компетенции составляют функциональные полномочия – права и обязанности по рассмотрению и разрешению дел, уже принятых судом к производству. ¹⁶

По мнению А. Ф. Козлова, в процессуальном законодательстве прямых указаний на существование предметной компетенции не имеется. Однако она устанавливается в нем в виде судебной подведомственности. Исходя из этого, А. Ф. Козлов определял подведомственность как управомоченность органа на рассмотрение и разрешение споров о праве и других дел, затрагивающих права и охраняемые законом интересы граждан, организаций. ¹⁷ Определение подведомственности как предметной компетенции встречается как в дореволюционной, так и в современной процессуальной науке. ¹⁸

Предметная компетенция и подведомственность действительно во многом схожи; как та, так и другая имеет своей целью разграничить полномочия различных органов государства и общественности в зависимости от предмета их деятельности. Однако говорить о тождественности подведомственности и предметной компетенции будет неправильным, поскольку, несмотря на свою близость, эти два понятия имеют некоторое различие, не позволяющее считать их равнозначными.

Следует согласиться с мнением Ю. К. Осипова, посчитавшим, что такое различие заключается в характеристике связи между полномочием и его объектом. Если предметная компетенция характеризует эту связь со стороны субъекта полномочий (соответствующего органа), то подведомственность – со стороны их объекта (того круга вопросов, который может быть предметом осуществления каким-либо органом своих полномочий). Таким образом, «компетенция, в том числе и предметная, – это совокупность полномочий определенного органа, а подведомственность – лишь круг объектов, на которые направлены указанные полномочия». ¹⁹

На различие подведомственности и компетенции указывал и П. Ф. Елисейкин. Однако, по его мнению, такое различие заключается в различной правовой природе этих институтов. Институт подведомственности относился им к материально-правовым институтам, в то время как компетенция – к институтам процессуального права. ²⁰ На наш взгляд, такое утверждение не является бесспорным, однако будет подробнее рассмотрено далее при исследовании вопроса о месте норм подведомственности в системе права.

По-своему решен вопрос о соотношении понятий подведомственности и компетенции в АПК. В отличие от предыдущих текстов АПК, а также ГПК, нормы, регулирующие подведомственность дел арбитражным судам, включены в качестве параграфа в главу 4 АПК – «Компетенция арбитражных судов». В эту же главу еще одним параграфом включены нормы, разграничивающие между арбитражными судами дела по подсудности. Таким образом, если

¹⁴ Дружков П. С. Судебная подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства. Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1966. С. 3.

¹⁵ Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск, 1983. С. 55.

¹⁶ Музюкин В. Я. Подведомственность гражданско-правовых споров с участием граждан. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1985. С. 7.

¹⁷ Козлов А. Ф. Суд первой инстанции... С. 55.

¹⁸ См. например: Арбитражный процесс / Под ред. М. К. Треушников. М., 1995, С. 54; Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса. М., 1913. Т. 1. С. 485; Щеглов В. Н. Основы подведомственности гражданских дел // Основы гражданского законодательства и Основы гражданского судопроизводства СССР и союзных республик. Саратов, 1981. С. 127.

¹⁹ Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 18.

²⁰ Елисейкин П. Ф. Защита субъективных прав и интересов... С. 120.

следовать логике законодателя, подведомственность и подсудность являются лишь компонентами компетенции арбитражных судов. С учетом вышеизложенного в рамках настоящего исследования, вряд ли можно назвать обоснованным это решение законодателя. Во-первых, как уже указывалось, компетенция судов не исчерпывается определением того круга споров о праве и иных правовых вопросов, которые находятся в его ведении. Следовательно, если исходить из определения подведомственности через компетенцию, следовало назвать главу 4 АПК «Предметная компетенция арбитражных судов». В противном случае можно сделать вывод, что все иные полномочия, не включенные в главу о компетенции, не были предоставлены арбитражным судам, что лишает их деятельность практического смысла. Во-вторых, тождественность подведомственности и компетенции, как продемонстрировано выше, является спорным вопросом в теории процессуального права, поэтому является сомнительной необходимостью без достаточных на то обоснований изменять сложившуюся для обозначения соответствующей главы кодекса формулировку Арбитражного процессуального кодекса РФ 1995 г. (далее – АПК 1995 г.) «Подведомственность и подсудность дел арбитражным судам».

Другие авторы при определении понятия подведомственности придерживаются той точки зрения, что подведомственность – это свойство самих дел, подлежащих рассмотрению того или иного органа. Так, П. Ф. Елисейкин считал, что «подведомственность – есть свойство дела, позволяющее разграничить отдельные формы защиты субъективного права или охраняемого законом интереса».²¹ Аналогичной точки зрения придерживался и Ю. К. Осипов, определявший подведомственность как «свойство юридических дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными юрисдикционными органами».²² Подобные определения подведомственности вызывают возражения.

Подведомственность не является свойством дела. Как отмечал сам Ю. К. Осипов, «свойство есть лишь внешнее выражение присущего предмету качества, которое неразрывно связано с последним и не существует в отрыве от него».²³ В случае рассмотрения законодателем подведомственности как свойства дела это ориентирует его на выявление только материально-правовых признаков спорного правоотношения, при этом возможно игнорирование свойств самого органа, уполномочиваемого на разрешение той или иной категории юридических дел. В результате, как справедливо отмечает В. Я. Музюкин, «разрешение отдельных категорий дел может поручаться органам, которые в силу своей природы и функциональных возможностей не приспособлены для их эффективного разрешения».²⁴

И, наконец, третья точка зрения на сущность подведомственности заключается в определении данного института через те объекты, которые могут быть предметом осуществления каким-либо органом своих полномочий.²⁵ П. С. Дружков определял подведомственность как «круг споров о праве и иных правовых вопросов, разрешение которых отнесено законом к компетенции определенного органа государства либо общественности».²⁶

Уточняя указанное выше определение подведомственности, данное П. С. Дружковым, Ю. К. Осипов определял подведомственность как «круг споров о праве и иных материально-правовых вопросов индивидуального значения, разрешение которых отнесено к веде-

²¹ Там же. С. 75.

²² Гражданский процесс / Под ред. В. А. Мусиной и др. С. 118. См. также: *Побирченко И. Г.* Советский арбитражный процесс. Киев, 1988. С. 61; *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 267.

²³ *Осипов Ю. К.* Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 29.

²⁴ *Музюкин В. Я.* Подведомственность гражданско-правовых споров... С. 7, 8.

²⁵ См.: *Дружков П. С.* Судебная подведомственность споров... С. 13; *Жуйков В. М.* Судебная защита прав граждан и юридических лиц. С. 4; *Лабушин В. Н.* Подведомственность и подсудность имущественных и преддоговорных споров. М., 1975. С. 5; *Фалькович М. С.* Предъявление иска в государственный арбитраж. М., 1971. С. 17; *Филиппов П. М.* Проблемы теории судебной защиты. Дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 1988. С. 94.

²⁶ *Дружков П. С.* Судебная подведомственность споров... С. 13.

нию тех или иных органов государства, общественности либо органов смешанного характера».²⁷

При этом Ю. К. Осипов пояснял, что правовые вопросы могут быть общего и индивидуального значения. К первым он относил те, которые касаются прав и обязанностей неопределенного круга субъектов. Это вопросы, возникающие в связи с принятием новых нормативных актов, введением их в действие, официальным толкованием их смысла, отменой устаревших и др. По мнению Ю. К. Осипова, данные вопросы относятся к области правотворчества и поэтому не могут быть объектами правоприменительной (а значит и юрисдикционной) деятельности. Ко вторым он относил вопросы, касающиеся прав и обязанностей конкретных субъектов. Именно эти вопросы, и только они, по его мнению, могут быть предметом подведомственности.²⁸

Однако данная точка зрения (для того времени абсолютно верная) на сегодняшний момент в связи с произошедшими в социально-политической и экономической жизни Российского государства преобразованиями утратила свою актуальность. Как справедливо отмечает В. М. Жуйков, характер дел, составляющих институт подведомственности, на настоящий момент изменился.²⁹ Наряду с правовыми вопросами индивидуального значения институт подведомственности охватывает теперь и охарактеризованные Ю. К. Осиповым правовые вопросы общего значения.

Проведенный анализ существующих взглядов на понимание подведомственности демонстрирует отсутствие сложившегося в процессуальной науке единого мнения относительно содержания этой правовой категории. При этом более обоснованной представляется позиция авторов, определяющих подведомственность через те объекты (дела), которые могут быть предметом осуществления каким-либо органом своих полномочий.

Такой вывод обусловлен, во-первых, качественным различием подведомственности и компетенции, что делает сомнительным возможность определения подведомственности через компетенцию. Если компетенция устанавливает наличие у конкретного органа прав (полномочий) на разрешение определенного круга вопросов, то подведомственность призвана определить тот круг юридических дел, на который указанный орган может направить свои полномочия.

Во-вторых, если определять подведомственность только как свойство юридических дел, ее содержание получится слишком узким и малопрактичным. Для осуществления своей задачи по определению предметов ведения различных органов подведомственность должна учитывать не только материально-правовые характеристики дела, но и свойства и назначение самого юрисдикционного органа. Принимая во внимание это обстоятельство, отождествление подведомственности с кругом юридических дел, отнесенных к ведению того или иного юрисдикционного органа, также будет не совсем верным. Действительно, этот круг дел имеет первостепенное значение в содержании подведомственности, однако он не дает полного ответа о причинах выбора конкретного юрисдикционного органа для его разрешения. Необходимым элементом подведомственности является также правовая связь между юридическим делом и органом, к предмету ведения которого он отнесен.

Поскольку дать точное определение подведомственности ввиду сложности ее содержания представляется труднодостижимой задачей, можно определить подведомственность путем указания на составляющие ее элементы. Во-первых, это круг юридических дел, отнесенных к ведению того или иного юрисдикционного органа, а во-вторых, – это та правовая связь, суще-

²⁷ Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 31.

²⁸ Там же. С. 26, 27.

²⁹ Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан... С. 4.

ствующая между юридическим делом и юрисдикционным органом, которая предопределяет относимость конкретной категории дел к предмету ведения этого органа.

Важным элементом при выяснении правового содержания понятия подведомственности является исследование его соотношения не только с категорией компетенции, но и с такими смежными правовыми категориями как юрисдикция и подсудность.

В переводе с латинского языка юрисдикция означает «судоговорение», т. е. разбирательство и разрешение правовых вопросов судом.³⁰ В современных условиях понятие юрисдикции приобрело несколько значений. Во-первых, юрисдикция понимается как полномочие (право) на осуществление деятельности по властному разрешению компетентными органами различных вопросов, возникающих в сфере применения права, например, власть гражданского суда.³¹ Во-вторых, юрисдикцией называют также ту область (тот круг вопросов), на которую (который) распространяются юрисдикционные полномочия тех или иных органов.³² И, в-третьих, под юрисдикцией понимается деятельность всех правоприменительных органов по рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных и административных дел.³³

Первые два из указанных определений юрисдикции вряд ли можно назвать удачными и получившими самостоятельное значение в правовой доктрине. Если определять юрисдикцию как право какого-либо органа на разрешение юридических дел, то она будет выступать лишь как составная часть компетенции этого органа, поскольку, как правило, компетенция любого, даже судебного органа, не исчерпывается решением указанных вопросов. Аналогично решается вопрос, если определять юрисдикцию через тот круг материально- и процессуально-правовых вопросов, по отношению к которым соответствующий орган может осуществлять правоприменительную функцию. В этом случае юрисдикция будет более узким понятием, чем подведомственность, поскольку последняя, в своем широком смысле, обозначает круг любых объектов, по отношению к которым определенный орган может осуществлять не только правоприменительную, но и любые возложенные на него функции. Если рассматривать подведомственность в узком (процессуальном) смысле, то подведомственность будет являться частью юрисдикции, так как в этом значении, в отличие от юрисдикции, она представляет круг лишь материально-правовых вопросов, по отношению к которым тот или иной орган вправе осуществлять функцию применения права.³⁴ Поэтому наиболее значимым для правовой науки выглядит определение юрисдикции через деятельность компетентных органов по разрешению вопросов, возникающих в сфере применения права. В этом смысле юрисдикция и подведомственность (равно как и компетенция) являются тесно связанными категориями, но выражают различные плоскости правового явления одного порядка.

Сходный характер с категорией подведомственности (в узком смысле) имеет термин «подсудность». В процессуальной науке он определяет относимость подведомственного судом юридического дела к ведению конкретного суда в рамках единой судебной системы.³⁵ В отличие от подведомственности, которая регулирует относимость юридических дел к различным юрисдикционным органам, подсудность является категорией более узкого порядка, поскольку

³⁰ Воложанин В. П. Понятие юрисдикции по гражданским делам // Проблемы защиты гражданских прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. С. 105.

³¹ Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса. С. 484, 486–487; Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 26; Юдельсон К. С. Исковое производство в составе гражданской юрисдикции // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1976. Вып. 1. С. 16.

³² Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 18.

³³ Воложанин В. П. Понятие юрисдикции по гражданским делам. С. 105; Гребенцов А. М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 10.

³⁴ См. об этом: Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 28.

³⁵ См. например: Вукот М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России. М., 1999. С. 134; Гражданский процесс / Под ред. В. В. Яркова. М., 1999. С. 151; Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс. С. 143.

распределяет дела только между различными судами, притом не всеми, а входящими в одну систему судов (например, судов общей юрисдикции или арбитражных судов).

Несколько отличным от принятого в российской правовой науке толкования понятия подсудности, является термин международной подсудности, или подсудности в сфере международного частного права.³⁶ Международная подсудность устанавливает, подпадает ли под компетенцию любых национальных судов данного государства на всей его территории разрешение правового спора с участием иностранного элемента.³⁷ Таким образом, эта правовая категория позволяет распределить дела с участием лиц, принадлежащих к различным государствам, не между судами, входящими в одну систему судов, а между судебными системами стран мира в целом.³⁸ В этом смысле представляется справедливой оценка Х. Шака того, что международная подсудность и подсудность в локальном смысле подлежат четкому разграничению, хоть и являются двумя родственными понятиями.³⁹

Правила распределения как международной, так и локальной подсудности основываются прежде всего, на различных территориальных признаках, без подробного рассмотрения характера спорных правоотношений или свойств юрисдикционных органов. По существу, судебные системы различных государств в аспекте международного частного права выступают как равные составные звенья общемирового судебного механизма. Иная трактовка международной подсудности, например, ее расширение путем включения в ее содержание распределения дел между различными юрисдикционными органами, привела бы к излишней запутанности и сложности этой категории, что вряд ли допустимо, учитывая интернациональный характер ее применения. Не случайно при регулировании разграничения юрисдикционных полномочий в рамках межгосударственных образований с собственной системой юрисдикционных органов (например, Европейского Сообщества) используются правила не международной подсудности, а, скорее, правила подведомственности и подсудности в локальном смысле.⁴⁰

Вышесказанное не означает отождествления понятий подсудности и международной подсудности. В отличие от местной подсудности категория международной подсудности не позволяет определить конкретный судебный орган, компетентный рассматривать какое-либо гражданское дело. В то же время она указывает на компетентность разрешения дела судебной системой государства в целом, что не исключает с учетом национальной специфики рассмотрение этого дела иными, несудебными органами, что также указывает на ее отличие от подсудности в ее обычном понимании. В этом отношении международная подсудность в некоторой степени выполняет функцию правовой категории подведомственности.

Таким образом, правовая категория «международная подсудность», сочетая в себе элементы подведомственности и подсудности в ее обычном понимании, носит самостоятельный характер и, наряду с категориями юрисдикции, компетенции, подведомственности и подсудности, отражает еще одну важную грань в функционировании юрисдикционного механизма.

Определение содержания понятия подведомственности и смежных с ней правовых категорий юрисдикции, подсудности и компетенции является актуальным вопросом и в зарубеж-

³⁶ В ряде случаев эта категория обозначается также термином «компетенция». См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ / Под ред. Г. А. Жилина; автор главы – Д. А. Фурсов. М., 2003. С. 626.

³⁷ См.: Богуславский М. М. Международное частное право. М., 1989. С. 319; Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. М., 2001. С. 89.

³⁸ В ряде международных договоров с участием РФ, а также в гл. 32 АПК в значении категории «международная подсудность» используется термин «компетенция». Это явление можно объяснить сложностью адекватного перевода с иностранных языков и проблемой соотносимости терминологии в российском и зарубежном праве, что будет показано ниже, а также не всегда последовательным подходом к решению вопросов терминологии.

³⁹ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. С. 89.

⁴⁰ См.: Treaty of Nice amending The Treaty on European Union, The Treaties establishing The European Communities and certain related acts (2001/C 80/01). Official Journal of European Communities. 10.03.2001; The Court of Justice of the European Communities. Luxembourg, 1998. P. 9–10.

ной процессуальной литературе. Как таковое самостоятельное понятие, аналогичное понятию подведомственности в России, в наиболее известных правовых системах, как правило, не выделяется. Так, во Франции термин *jurisdiction* обозначает судебную власть или отдельную ветвь судебной власти. Все остальные правовые категории, охватывающие полномочия судебных органов, во французском языке обозначаются общим понятием *competence*. При этом категории *competence generale* или *competence internationale* охватывают относимость дела к компетенции судебной власти какого-либо государства, категория *competence d'attribution* определяет, какой вид судов внутри судебной системы государства должен рассматривать дело, а категории *competence territoriale*, *competence relative*, *competence ratione personae* указывают, в каком конкретном суде должно рассматриваться дело.⁴¹

В итальянском праве существует четкое разграничение между *giurisdizione*, которая означает судебную власть, относимость дела к компетенции государства в международном аспекте и распределение дел между различными судебными порядками в рамках судебной системы государства, и *competenza*, которая распределяет дела между различными судами одного судебного порядка.⁴²

В Соединенных Штатах Америки понятие юрисдикции (*jurisdiction*) охватывает полномочия политической организации (например, государства) или ее органа (например, суда). Также оно обозначает территорию, в пределах которой эти полномочия могут осуществляться. И, наконец, оно позволяет определить, какой вид судов в пределах разветвленной судебной системы имеет полномочия по рассмотрению конкретного дела.⁴³ При этом в последнем значении выделяется персональная юрисдикция (*jurisdiction over persons*) и предметная юрисдикция (*subject matter jurisdiction*), которая часто обозначается термином компетенции (*competence*).⁴⁴ Наряду с понятием *jurisdiction*, в процессуальном праве США существует термин *venue*, который призван определять, какой конкретный суд в пределах судебной системы будет иметь полномочия рассматривать дело. Несоблюдение норм *jurisdiction* при подаче возражений со стороны ответчика ведет к прекращению производства по делу или к безусловной отмене вынесенного судом решения. Тогда как несоблюдение норм *venue* приводит к передаче дела (или к рекомендации суда о такой передаче) в надлежащий суд, и только если возражение со стороны ответчика поступило до представления им первого заявления по существу дела. Проводя аналогию с отечественной терминологией, можно сказать, что термины «*jurisdiction*» и «*venue*» соответствуют понятиям подведомственности и подсудности соответственно.

Как показывает проведенный анализ, практически в любой правовой системе существует выделение самостоятельных правовых категорий, обозначающих различные стороны деятельности государственных и иных органов, в первую очередь в сфере осуществления юрисдикционных полномочий, аналогичных категориям компетенции, юрисдикции, подведомственности, подсудности, международной подсудности в отечественном праве. В некоторых странах эти категории имеют общий определяющий термин (например, компетенция во Франции), а каждая из отдельных категорий обозначается видовым понятием. В других, подобно России, соответствующей плоскости общего правового явления соответствует отдельное понятие, не связанное с другими терминологически. При этом в каждом государстве свой подход к решению указанного вопроса обоснован и обусловлен историческим развитием национальной пра-

⁴¹ См.: Herzog P. Civil Procedure in France. Martinus Nijhoff. The Hague. The Netherlands. 1967. P. 170, 173–174; Szaszy I. International Civil Procedure (a comparative study). A. W. Sijthoff – Leyden. The Netherlands, 1967. P. 290–293.

⁴² См.: Fazzalari E. Introduction // Italian Yearbook of Civil Procedure. Vol.1 / Ed. by E. Fazzalari and M. Sheridan. Milano – Giuffre Editore. 1991. P. XXIX–XXX; Franchi G. Civil Jurisdiction // Italian Yearbook of Civil Procedure... P. 7–9; Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. С. 63.

⁴³ См.: Herzog P. Civil Procedure... P. 170–171; James F., Hazard G. C. Civil Procedure. Little, Brown and company. Boston-Toronto. 1985. P. 46–47.

⁴⁴ См. например: James F., Hazard G. C. Civil Procedure... P. 46, 52; Шак. Х. Международное гражданское процессуальное право. С. 63.

вовой школы. Существующие в российском праве категории подведомственности, подсудности, компетенции, юрисдикции, международной подсудности достаточно определенно дают ответ о полномочиях различных органов, об осуществляемой ими деятельности, о круге вопросов, входящих в предмет их ведения. Поэтому в аспекте развития российской правовой доктрины представляется неправильным смешение сложившихся в науке правовых категорий, поскольку каждая из них имеет свою определяемую область и свое самостоятельное значение.

1.2. Место норм о подведомственности в системе российского права

Вопрос о месте норм о подведомственности в системе права решается неоднозначно, в частности, в качестве дискуссионного выступает вопрос об отраслевой принадлежности указанных норм. Ряд юристов придерживаются точки зрения, что подведомственность является институтом материального права,⁴⁵ в то время как другие – считают подведомственность процессуальным институтом.⁴⁶ Существует в науке и мнение о смешанной материально-процессуальной природе данного института.⁴⁷

В качестве аргументов в пользу материально-правового характера института подведомственности П. С. Дружков указывал на то, что нормы о подведомственности «устанавливают компетенцию различных органов государства и общественности в решении производственно-хозяйственных, в области осуществления власти, социально-культурных, оперативно-хозяйственных и других вопросов, а такие нормы принято относить к отраслям материального права».⁴⁸

Такой вывод вызывает возражения, поскольку регулирование компетенции осуществляется не только нормами материального права, но и нормами процессуального права. Так, в частности, ст. 247 АПК устанавливает компетенцию арбитражных судов РФ по делам с участием иностранных лиц. Более того, следует согласиться с Ю. К. Осиповым, считавшим, что вообще все процессуальные нормы, определяющие права и обязанности суда как органа правосудия, являются нормами, конкретизирующими его компетенцию.⁴⁹ Следовательно, приведенное выше утверждение П. С. Дружкова не может служить доказательством материально-правовой принадлежности норм о подведомственности.

Кроме того, подведомственность, по мнению П. С. Дружкова, обуславливается объективными факторами (характером правоотношений, субъектным составом сторон), находящимися в сфере материальной жизни общества, что также должно свидетельствовать о материально-правовом характере регулирующих ее норм. Об этом же, как считал П. С. Дружков, свидетельствует и то, что подведомственность существует до и вне порядка реализации норм материального права, в то время как нормы процессуального права регулируют либо деятельность органов государства и общественности, связанную с применением санкций за правонарушение, либо порядок реализации материального права.⁵⁰

Мнения о материально-правовом характере института подведомственности придерживался П. Ф. Елисейкин, считая, что подведомственность – это свойство гражданского дела,

⁴⁵ См.: *Дружков П. С.* Вопросы подведомственности дел, рассматриваемых в порядке уголовного судопроизводства // Доклады итоговой научной конференции юридического факультета (декабрь 1968 г.). Томск, 1968. Ч. 2. С. 83, 84; *Елисейкин П. Ф.* Защита субъективных прав и интересов и компетенция суда в советском гражданском процессе // Вопросы государства и права. Владивосток, 1969. С. 73–75 (Ученые записки. Т. 31. Ч.1); *Мельников А. А.* Советский гражданский процессуальный закон. М., 1973. С. 118.

⁴⁶ См.: *Зайцев И. М.* Процессуальные нормы Гражданского кодекса РФ // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 1. С. 5; *Козлов А. Ф.* Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск, 1983. С. 55; *Побирченко И. Г.* Советский арбитражный процесс. С. 60; *Осипов Ю. К.* Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 55–59.

⁴⁷ См.: *Зайцев И. М.* Сущность хозяйственных споров. Саратов, 1974. С. 107–108; *Филиппов П. М.* Проблемы теории судебной защиты. С. 159.

⁴⁸ *Дружков П. С.* Вопросы подведомственных дел... С. 83.

⁴⁹ *Осипов Ю. К.* Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 55, 56. См. также: *Козлов А. Ф.* Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1970. С. 17.

⁵⁰ *Дружков П. С.* Вопросы подведомственных дел... С. 83, 84.

вытекающее из характеристики материального правоотношения, из которого данное дело возникло; это особое свойство материального правоотношения, обусловленное предметом и методом его регулирования. Следовательно, подведомственность и является институтом не процессуального, а материального права.⁵¹

Вывод о материально-правовой природе подведомственности следует также и из утверждений А. А. Мельникова. По его мнению, именно нормы материального права определяют подведомственность дел и указывают способы защиты субъективных прав, в то время как нормы процессуального права призваны устанавливать особенности рассмотрения и разрешения этих дел в зависимости от особенностей материальных правоотношений, являющихся предметом рассмотрения.⁵²

Аргументы, приведенные юристами, придерживающимися материально-правового взгляда на подведомственность, не выглядят бесспорными. Правила о подведомственности, как считает В. С. Мартемьянов, регулируют само возникновение процессуальных правоотношений, выполняют роль законной предпосылки гражданских процессуальных отношений либо административно-процессуальных отношений и в силу этого должны применяться раньше их возникновения.⁵³ Однако то обстоятельство, что нормы о подведомственности применяются до возникновения соответствующих процессуальных отношений, не свидетельствует об их материально-правовом характере (как считал П. С. Дружков) и не лишает их процессуального смысла. Эти нормы, как отмечает И. Г. Побирченко, являются по существу предпосылкой к процессу.⁵⁴ С подведомственностью связывается возникновение процессуальных отношений, а не тех общественных отношений, которые регулируются нормами материально-правовых отраслей.

Отнесение подведомственности к материально-правовым институтам, по мнению В. Я. Музюкина, предопределяет вывод о том, что предпосылки к возникновению процесса могут быть как процессуальными, так и материально-правовыми.⁵⁵ Однако в таком случае юрисдикционный орган при обращении к нему заинтересованного в защите своих субъективных прав лица вынужден будет решать материально-правовые вопросы еще до возбуждения производства по делу. А это противоречит принципам юрисдикционной деятельности. На недопустимость решения материальных вопросов до возбуждения процесса указывают и иные юристы.⁵⁶

И все же, как справедливо замечал Ю. К. Осипов, отнесение норм прав к определенной отрасли в первую очередь зависит от того, какие отношения эти нормы регулируют.⁵⁷

Если согласиться с мнением о материально-правовом характере подведомственности, то можно сделать вывод о том, что нормы о подведомственности регулируют отношения, составляющие предмет соответствующей отрасли материального права. Однако это не так. Нормы о подведомственности устанавливают круг дел, разрешение которых входит в компетенцию того или иного юрисдикционного органа. Тем самым, по мнению Ю. К. Осипова, они регулируют возникновение на базе материально-правовых отношений совершенно новых правоотношений, участниками которых являются, с одной стороны, лица, заинтересованные в защите своих

⁵¹ Елисейкин П. Ф. Защита субъективных прав и интересов... С. 73.

⁵² Мельников А. А. Советский гражданский процессуальный закон. С. 118; Мельников А. А., Алиев В. Д. Соотношение гражданского процессуального права с отраслями материального права // Вопросы развития и защиты прав граждан. Калинин, 1977. С. 24.

⁵³ Мартемьянов В. С. Разграничение судебной и административной подведомственности... С. 35, 36.

⁵⁴ Побирченко И. Г. Подведомственность хозяйственных споров. С. 61.

⁵⁵ Музюкин В. Я. Подведомственность гражданско-правовых споров... С. 9.

⁵⁶ См.: Жуйков. В. М. Судебная защита прав граждан... С. 304; Мельников А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 108; Осокина Г. Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве. Томск, 1990. С. 10.

⁵⁷ Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 57.

субъективных прав, а с другой стороны, соответствующий юрисдикционный орган.⁵⁸ Правовые нормы, которые регулируют деятельность, связанную с рассмотрением и разрешением юридических дел уполномоченными на то органами, относятся к процессуальным отраслям права.⁵⁹ Следовательно, и нормы о подведомственности также следует рассматривать как процессуальные.

Несколько иная точка зрения о правовой природе норм, регулирующих подведомственность дел, была высказана И. М. Зайцевым. По его мнению, институт подведомственности относится к числу так называемых смешанных материально-процессуальных институтов, фактический состав которых регулируется одной отраслью права, а правовой эффект возникает в другой.⁶⁰ Такой вывод обосновывается следующим образом. При определении подведомственности, отмечает И. М. Зайцев, решающее значение имеет материально-правовая характеристика того или иного правового конфликта – в зависимости от нее данный спор будет рассматриваться определенными органами или же будет исключен из их компетенции.⁶¹

Таким образом, И. М. Зайцев утверждает, что нормы о подведомственности относятся к материально-правовым отраслям права, но по какой-то причине оказывают свое воздействие не на материально-правовые отношения, а на отношения, регулируемые процессуальным правом. Однако им не объясняется, почему отношения одной самостоятельной отрасли права регулируются нормами другой отраслевой принадлежности или же почему нормы, регулирующие процессуальные правоотношения, тем не менее относятся к материальному праву.

В свою очередь, П. М. Филиппов отмечает, что нормы, касающиеся подведомственности, присущи не только процессуальному праву, но имеются в каждой отрасли права. В них, по его мнению, находит выражение принцип сочетания государственных и общественных форм защиты нарушенных или оспоренных прав и интересов граждан и организаций.⁶² Однако аргументов в обоснование своих утверждений П. М. Филиппов не приводит. Тот же факт, что нормы о подведомственности содержатся в источниках, традиционно относящихся к источникам материального права, еще не свидетельствует об их принадлежности к материальным отраслям права.

Как справедливо отмечает В. В. Ярков, нередко источники той или иной отрасли права содержат правовые нормы, регулирующие отношения различной отраслевой принадлежности. Так, многие законодательные акты, например, Федеральные законы «Об акционерных обществах», «О рынке ценных бумаг», носят межотраслевой характер и содержат в себе нормы не только гражданского, но и административного, процессуального и иного права.⁶³

На процессуальный характер норм о подведомственности указывает и вид санкций, применяемых за нарушение указанных норм. Как отмечает В. Я. Музюкин, санкция правовой нормы должна содержать указания на меры принуждения, адекватные природе охраняемого правоотношения.⁶⁴ Так, в гражданском процессе санкциями за нарушение норм о подведомственности является отказ в принятии искового заявления, предусмотренный п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК, прекращение производства по делу (п. 1 ст. 220 ГПК), отмена судебного решения в кассационной или надзорной инстанции и прекращение производства по делу (п. 4 ст. 361, п. 3 ч. 1 ст. 390 ГПК).⁶⁵ Аналогичные санкции за нарушение норм подведомственности предусмот-

⁵⁸ Там же. С. 58.

⁵⁹ См. например: Матузов Н. И. Система права // Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 398.

⁶⁰ Зайцев И. М. Процессуальные нормы Гражданского кодекса РФ. С. 107.

⁶¹ Там же. С. 107.

⁶² Филиппов П. М. Проблемы теории судебной защиты. Дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 1988. С. 159.

⁶³ Решетникова И. В., Хинкин П. В., Ярков В. В. Защита прав инвесторов. М., 1998. С. 13.

⁶⁴ Музюкин В. Я. Подведомственность гражданско-правовых споров... С. 9.

⁶⁵ В данном вопросе автор придерживается обоснованной в правовой науке концепции о том, что под санкцией следует

рены в арбитражном процессе (п. 1 ч. 1 ст. 150, п. 3 ст. 269, п. 6 ч. 1 ст. 287, п. 4 ч. 1 ст. 305 АПК). Указанные санкции являются процессуальными по своему характеру. А значит, и нормы, нарушение которых служит основанием для их применения, также имеют процессуальный характер.

Подводя итог рассмотрению изложенных в правовой литературе точек зрения относительно отраслевой принадлежности норм о подведомственности, следует отметить, что законодатель для себя данный вопрос уже разрешил. Так, в соответствии с п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Поскольку подведомственность устанавливается процессуальным законодательством, то и институт подведомственности является процессуальным. Как справедливо отмечает В. В. Ярков, данной нормой законодательства подведена черта под многолетней дискуссией о месте института подведомственности в системе российского права.⁶⁶

Вместе с тем в науке неоднозначно решается и вопрос о том, к какой отрасли процессуального права следует относить институт подведомственности. Является ли данный институт комплексным межотраслевым институтом процессуального права, или же существует несколько институтов подведомственности, соответствующих каждой отрасли процессуального права.

В теории государства и права под правовым институтом подразумевается обособленная устойчивая группа юридических норм, регулирующих общественные отношения конкретного вида.⁶⁷ В то же время существует мнение, что правовой институт – это совокупность правовых норм, образующая обособленную часть отрасли права,⁶⁸ либо что это – группа юридических норм, регулирующих в пределах отрасли права отдельный подвид общественных отношений.⁶⁹ В первом случае возможно выделение отраслевых и межотраслевых (комплексных) правовых институтов. Во втором случае, поскольку институт права представляет собой обособленную часть какой-то одной отрасли права, следовательно, и не допускается существование межотраслевых институтов.

Впервые о том, что институт подведомственности носит межотраслевой характер, заявил П. С. Дружков.⁷⁰ При этом под межотраслевым (комплексным) правовым институтом понимается такой, который объединяет в себе относящиеся к нескольким различным отраслям права нормы, регулирующие общественные отношения, обладающие некоторыми общими признаками.⁷¹ Однако выделение подобных институтов было поддержано не всеми юристами.

По мнению П. Ф. Елисейкина, существование межотраслевых институтов права нарушало бы общепринятое построение системы права, поскольку система права – это явление объективное, не зависящее от воли законодателя. В то время как то, что называют межотраслевыми институтами права, напротив, строится на основе критерия, субъективно избранного

понимать не только предусмотренные к правонарушителю меры принуждения, но и те неблагоприятные юридические последствия, которые закон связывает с правонарушением. См., например: *Елисейкин П. Ф.* Структура гражданских процессуальных норм // Вопросы развития и защиты прав граждан. Калинин, 1977. С. 65; *Курылев С. В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 99.

⁶⁶ *Решетникова И. В., Ярков В. В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург; М., 1999. С. 71.

⁶⁷ *Матузов Н. И.* 1) Система права. С. 397; 2) Теория государства и права. Екатеринбург, 1996. С. 316.

⁶⁸ *Черданцев А. Ф.* Теория государства и права. Екатеринбург, 1996. С. 100.

⁶⁹ *Спиридонов Л. И.* Теория государства и права. М., 1997. С. 170.

⁷⁰ *Дружков П. С.* Вопросы подведомственных дел... С. 83, 84. Его мнение поддержано и другими юристами. См.: *Осипов Ю. К.* Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 82; *Решетникова И. В., Ярков В. В.* Гражданское право и гражданский процесс... С. 71; *Филиппов П. М.* Судебная защита и правосудие в СССР. С. 87; и др.

⁷¹ *Осипов Ю. К.* О межотраслевых институтах процессуального права // Гражданское право и способы его защиты: Сб. ученых трудов СЮИ. Свердловск, 1974. С. 118.

законодателем ради достижения той или иной цели. Далее П. Ф. Елисейкин отмечал, что понятие института права имеет в своей основе предметное единство и единый метод регулирования, признание же существования межотраслевых институтов разрушало бы это предметное единство.⁷²

Таким образом, П. Ф. Елисейкин пришел к выводу, что не может быть межотраслевых институтов (в частности, не является таковым институт подведомственности), а есть только институты данной отрасли права: уголовного, гражданского и т. д.⁷³

Точка зрения П. Ф. Елисейкина вызывает возражения. Наличие межотраслевых образований, как справедливо отмечает И. В. Решетникова, не противоречит действующей системе подразделения права на отрасли и институты, это лишь иная плоскость изучения одного и того же явления – права.⁷⁴ Объективный характер системы права с необходимостью предполагает существование не только отраслевых, но и межотраслевых правовых институтов.⁷⁵

Общепризнанно существование трех отраслей процессуального права: уголовное процессуальное, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право. Неоднозначна ситуация с административным процессуальным правом: одни юристы признают его существование,⁷⁶ другие же либо отрицают,⁷⁷ либо говорят о продолжающемся процессе его формирования.⁷⁸ Следует отметить, что в последние годы начала складываться и отрасль конституционного процессуального права, объединяющая нормы, регулирующие деятельность Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Процессуальными можно назвать также нормы, устанавливающие процедуру рассмотрения юридических дел в органах нотариата и в третейских судах и арбитражах.

Необходимо проанализировать, содержатся ли нормы о подведомственности в указанных отраслях процессуального права.

П. Ф. Елисейкин в качестве одного из аргументов против межотраслевого характера института подведомственности говорил о том, что подведомственность известна не всем отраслям материального права: в частности, она неизвестна уголовному праву.⁷⁹ Напомним, что П. Ф. Елисейкин придерживался мнения о материально-правовой отраслевой принадлежности норм о подведомственности, поэтому и рассматривал уголовное, а не уголовное процессуальное право. Утверждать же, что уголовное процессуальное право не содержит норм о подведомственности, было бы не верным.

Поскольку уголовные дела отнесены к исключительному ведению судов, то в науке уголовного процессуального права о подведомственности уголовных дел, действительно, практически не упоминается. Однако эта исключительная подведомственность установлена соответствующими нормами процессуального законодательства. Согласно ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. В соответствии со ст. 8 Уголовно-процессуального

⁷² Елисейкин П. Ф. Защита субъективных прав и интересов... С. 30, 31.

⁷³ Там же. С. 74.

⁷⁴ Решетникова И. В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве. Автореф. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 22.

⁷⁵ Осипов Ю. К. О межотраслевых институтах ... С. 119.

⁷⁶ Воложанин В. П. Уточнение некоторых категорий (понятий) искового производства // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1976. Вып. 1. С. 20; Побирченко И. Г. 1) Подведомственность хозяйственных споров. С. 62; 2) Теория государства и права. Екатеринбург, 1996. С. 317.

⁷⁷ Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы советского права. М., 1969. С. 70; Решетникова И. В. Доказательственное право... С. 23.

⁷⁸ Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 62; Тихомиров Ю. Административное судопроизводство в России: перспективы развития // Российская юстиция. 1998. № 8. С. 35–37.

⁷⁹ Елисейкин П. Ф. Защита субъективных прав и интересов... С. 74.

кодекса РФ правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. Общие же правила о подведомственности уголовных дел закреплены в ст. 25 Закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР», продолжающего действовать в части, не противоречащей законодательству РФ. Согласно этой статье районный (городской) суд рассматривает все гражданские и уголовные дела, за исключением дел, отнесенных законом к ведению других судов. Данной нормой одновременно решается вопрос как о подведомственности, так и о подсудности уголовных дел.

Более очевидно решается вопрос о существовании норм о подведомственности в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве.

Как ГПК, так и АПК включают в себя отдельные структурные части, посвященные регулированию вопросов подведомственности. Это глава 3 ГПК и параграф 1 главы 4 АПК. Кроме того, нормы о подведомственности соответственно можно найти в п. 1 ч. 1 ст. 134, п. 1 ч. 1 ст. 135, п. 1 ст. 220, п. 1, 5 ст. 222, ст. 262, 365 ГПК и в п. 8 ч. 2 ст. 125 (в совокупности с ч. 1 ст. 128 и п. 4 ч. 1 ст. 129), п. 1 ч. 1 ст. 150, ч. 3 ст. 191, ст. 218, ч. 1, 5 ст. 230 АПК. Гражданская процессуальная и арбитражная процессуальная подведомственность дел устанавливается и в нормах иных федеральных законов: ст. 18–23, 27, 35, 41 Семейного кодекса РФ, ст. 33 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и т. д.

Нормы о подведомственности присущи также и административному процессуальному праву. Хотя специального кодифицированного акта об административном процессе до сих пор не существует, можно выделить административные процессуальные нормы, в том числе о подведомственности, в различных источниках российского права. Так, в соответствии со ст. 4 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» гражданин вправе обратиться с жалобой на действия (решения), нарушающие его права и свободы, либо непосредственно в суд, либо к вышестоящему в порядке подчиненности государственному органу, органу местного самоуправления, учреждению, предприятию или объединению, общественному объединению, должностному лицу. Подведомственность дел судам и различным административным органам установлена в гл. 23 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Можно привести и другие примеры. Таким образом, можно сделать вывод о существовании института подведомственности и в административном процессуальном праве.

Основными источниками конституционного процессуального права являются Конституция РФ и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ». В ст. 125 Конституции РФ и в ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» определен круг дел, разрешение которых отнесено к ведению Конституционного Суда РФ, т. е. определена подведомственность дел Конституционному Суду РФ. Также в соответствии со ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» субъектам РФ предоставлено право создавать свои Конституционные (уставные) суды, подведомственность дел которым определяется указанной статьей ФКЗ «О судебной системе РФ» и нормами соответствующих законов субъектов РФ.

Подведомственность дел третейским судам и арбитражам устанавливается в специальных нормативных источниках, посвященных регулированию их деятельности. Так, в ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О третейских судах в РФ», установлено, что третейским судам по соглашению сторон подведомственны любые споры, вытекающие из гражданских правоотношений. Нормы о подведомственности содержатся и в ч. 2 ст. 1 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже».

Основным источником нотариального права,⁸⁰ кроме Конституции РФ, являются Основы законодательства РФ «О нотариате». Помимо иных функций, в соответствии с указанным нормативным актом на органы нотариата возложены полномочия по осуществлению юрисдикции

⁸⁰ О нотариальном праве как самостоятельной отрасли права, имеющей комплексный характер, говорит, например, В. В. Ярков. См.: Зайцева Т. И., Галеева Р. Ф., Ярков В. В. Настольная книга нотариуса. М., 2000. Т. 1. С. 19–23.

онной деятельности в сфере бесспорной юрисдикции. В частности, согласно ст. 89–91 Основ нотариусы вправе совершать исполнительные надписи на документах, по которым взыскание задолженности осуществляется в бесспорном порядке.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании норм о подведомственности во всех отраслях процессуального и процедурного права. Эти нормы позволяют определить круг юридических дел, рассмотрение которых возможно в рамках соответствующего процессуального судопроизводства. Однако в рамках какой-либо одной процессуальной отрасли права невозможно достижение главной цели существования института подведомственности – эффективного функционирования всей системы различных юрисдикционных органов.

Каждая отрасль процессуального права имеет свои цели, принципы и задачи, не всегда совпадающие с целями, принципами и задачами иных процессуальных отраслей. Нормы же о подведомственности характеризуются общностью своей целевой направленности – обеспечением четкого и равномерного распределения дел между всеми юрисдикционными органами. Такая цель может быть достигнута только путем издания норм, хоть и разной отраслевой принадлежности, но строго согласованных между собой, «действующих как части единого распределительного механизма». ⁸¹ Разграничение компетенции различных юрисдикционных органов должно основываться на общих, единых принципах, должно быть объединено общей основополагающей идеей, на которой и строится это разграничение.

Не случайно в науке была высказана мысль, что в отличие от большинства иных институтов процессуального права, институт подведомственности только и мыслим как межотраслевой институт. ⁸²

По мнению И. Г. Побирченко, межотраслевой институт подведомственности составляет нормы, регулирующие подведомственность дел соответствующим органам. В то же время он отмечает, что этот институт в нормотворческих, практических, учебных и научных целях подразделяется на институты, соответствующие определенным категориям дел, отнесенным на разрешение различных органов. ⁸³

Однако именно на межотраслевой характер института подведомственности, в первую очередь должно обращать внимание как при работе по совершенствованию законодательства, так и в правореализационной практике. Устранение существующих проблем подведомственности юридических дел невозможно путем обращения к нормам, относящимся лишь к какой-либо одной отрасли процессуального права. Недостатки правового регулирования института подведомственности могут быть исправлены только при комплексном подходе к данному институту с учетом требований всех процессуальных отраслей права. В противном случае возможно возникновение коллизий, связанных с несогласованностью норм, регулирующих распределение юридических дел между различными органами юрисдикционной системы.

В качестве примера проявления такой несогласованности можно привести произведенные принятием Конституции РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» изменения в подведомственности дел Конституционному Суду РФ. В результате этих изменений из предмета ведения Конституционного Суда РФ были изъяты дела об обжаловании гражданами и юридическими лицами нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы или Правительства РФ. Однако ввиду того, что принятие ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» происходило без внесения соответствующих изменений в ГПК и в АПК 1995 г., данная категория дел оказалась в тот период также не включенной ни в подведомственность судов общей юрисдикции, ни в подведомственность арбитражных судов. ⁸⁴

⁸¹ Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 83.

⁸² Осипов Ю. К. О межотраслевых институтах ... С. 120.

⁸³ Побирченко И. Г. Подведомственность хозяйственных споров. С. 62.

⁸⁴ См.: Павлов А. Проблемы согласования подведомственности федеральных судов. (К дискуссии «Судебная реформа в сфере гражданской юрисдикции») // Хозяйство и право. 1997. № 11.

Четкое и эффективное функционирование всех органов, уполномоченных на разрешение юридических дел, возможно лишь в условиях взаимосвязанного, согласованного нормативного регулирования института подведомственности во всех отраслях процессуального права. Изменение подведомственности дел одним органам не должно происходить без соответствующего одновременного изменения подведомственности дел другим органам. В противном случае будут созданы предпосылки для возникновения между различными юрисдикционными органами споров о подведомственности, что может повлечь негативные последствия как для органов, вовлеченных в конфликт, так и для всей юрисдикционной системы государства в целом. Помимо этого, станет возможным отказ в судебной защите заинтересованному лицу из-за неподведомственности дела судам различных подсистем.

Несмотря на продемонстрированную важность существования института подведомственности, в науке процессуального права высказывались мнения и об отсутствии необходимости выделения данной категории. По мнению В. М. Жуйкова, если учитывать специфику деятельности судов и то обстоятельство, что теперь все дела по спорам о защите прав, свобод и охраняемых законом интересов могут по заявлению заинтересованных лиц рассматриваться в судах, т. е. подсудны им, было бы уместней для разграничения компетенции между различными судами использовать институт подсудности, а не подведомственности.⁸⁵ В данном вопросе В. М. Жуйков, по сути, продолжает идею Е. В. Васьковского, который рассматривал круг дел, отнесенных к ведению суда, через категорию предметной компетенции или родовой подсудности.⁸⁶

На наш взгляд, такой подход не ликвидирует проблем разграничения компетенции между различными видами судов, поскольку существующие вопросы определения подведомственности дел превратятся в вопросы определения их подсудности.⁸⁷ Кроме того, поскольку, несмотря на значительно возросшую роль судов, юрисдикционная деятельность все-таки не является исключительной прерогативой судебных органов, распространение действия института подсудности на разграничение полномочий в отношении несудебных юрисдикционных органов нам кажется необоснованным. Как отмечает В. В. Ярковым, значение подведомственности определяется не только разграничением предметов ведения между различными судами, но и в целом между всеми юрисдикционными органами, которые наделены полномочиями по разрешению юридических дел.⁸⁸ В таких обстоятельствах замена института подведомственности институтом подсудности не выглядит целесообразной.

Заслуживает внимания точка зрения А. Ф. Козлова, посчитавшего неправильным обособление подведомственности и подсудности в действующем процессуальном законодательстве. По его мнению, подведомственность и подсудность, вместе взятые, образуют единый институт советского процессуального права. Первая предполагает обособление компетенции суда первой инстанции от компетенции всех других государственных и общественных органов, вторая же – от компетенции других таких же судов. Лишь вместе взятые, по мнению А. Ф. Козлова, они дают полное представление о правах и обязанностях суда, относящихся к предмету его деятельности.⁸⁹

Действительно, подведомственность и подсудность имеют много общего – и в первую очередь это то, что оба этих института имеют своей целью определение некоего круга дел, относящегося к ведению того или иного судебного органа. Однако, как уже было показано, институт подсудности не может быть использован при разграничении компетенции несудеб-

⁸⁵ Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан... С. 193.

⁸⁶ Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Т. 1. С. 485.

⁸⁷ См. об этом: Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 109.

⁸⁸ Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданское право и гражданский процесс... С. 73.

⁸⁹ Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права. Томск, 1983. С. 55, 56.

ных органов. Следует отметить, что с учетом существующей ныне разветвленной судебной системы, действующие правила о подсудности не приспособлены для разграничения предметов ведения и различных ветвей судебной власти. Более того, они и не должны быть приспособлены к такому разграничению.

В то время как подведомственность носит ярко выраженный межотраслевой характер, подсудность, несмотря на присутствие ее норм в нескольких отраслях процессуального права, является сугубо отраслевым институтом. Ее нормы регулируют распределение юридических дел, подведомственных определенной системе судов, только между судами данной системы.

Роль подведомственности не исчерпывается ее характеристикой как межотраслевой процессуально-правовой категории. Как справедливо отмечал Ю. К. Осипов, помимо процессуального значения подведомственности следует рассматривать и подведомственность в широком понимании.⁹⁰

Слово «подведомственность» этимологически происходит от слова «ведомство», которое означает учреждение или совокупность учреждений, обслуживающих какую-либо область государственного управления.⁹¹ Поэтому ограничивать подведомственность лишь сферой разрешения юридических дел различными юрисдикционными органами было бы неправильным. Отсюда подведомственность в широком понимании должна означать нахождение какого-либо предмета или группы предметов в ведении определенного органа государства, должностного лица или общественной организации соответственно выполняемым ими функциям.⁹²

В соответствии со ст. 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из ветвей власти самостоятельна и наделена определенными, присущими только ей полномочиями. Конституция РФ устанавливает правовые критерии, по которым производится разграничение компетенции законодательных, исполнительных и судебных органов государства. Таким образом, можно говорить о функционировании института подведомственности и на государственно-правовом уровне.

Именно в условиях построения и реализации государственной власти на принципе разделения властей подведомственность наиболее зримо и очевидно играет роль рабочего юридического механизма, лежащего в основе осуществления государственно-правового строительства. Столь важное назначение подведомственности вызывает вопрос о необходимости теоретической разработки данного института и в государственно-правовом аспекте. Как отмечает В. В. Ярков, недостаточно провозгласить начало разделения властей, необходимо и реально воплотить его в законодательство и юридическую практику всех государственных органов.⁹³

Каждый государственный орган должен выполнять только те функции, которые законодательно включены в предмет его компетенции. Равно как юрисдикционный орган не может разрешать неподведомственные ему юридические дела, так и соответствующая ветвь власти не может осуществлять деятельность, входящую в компетенцию других ветвей власти, т. е. неподведомственную ей.

Данное положение имеет принципиальное значение при возникновении споров о подведомственности. Только судебной власти может быть подведомственно разрешение споров. Органы исполнительной власти, хотя и могут осуществлять предварительное внесудебное разбирательство дела, однако это не должно лишать стороны спора права на передачу дела на рассмотрение суда. Органы законодательной власти не должны заниматься рассмотрением юридических дел, их функция заключается в установлении критериев распределения юриди-

⁹⁰ Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 15, 16.

⁹¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1960. С. 68.

⁹² Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. С. 7.

⁹³ Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданское право и гражданский процесс... С. 71.

ческих дел между различными юрисдикционными органами, закреплении механизма надлежащей реализации права на судебную защиту, в решении иных юридических вопросов, требующих нормативной регламентации.

1.3. Соотношение частно- и публично-правовых начал в регулировании подведомственности как института процессуального права

В процессуальной науке исследование места института подведомственности в системе отечественного права традиционно сводится к решению вопроса об его отраслевой принадлежности, т. е. об отнесении данного института к материальному или процессуальному праву.⁹⁴ Однако в связи с тем, что с началом проведения правовой реформы в научной литературе вновь стал активно рассматриваться вопрос систематизации отечественного права с позиции деления права на частное и публичное, представляется необходимым решить вопрос о месте института подведомственности в правовой системе в контексте именно такого деления права.

Долгое время проблема дуализма права была негласно снята с обсуждения в научных кругах и лишь с возвращением России к основам демократического правопорядка вопросы соотношения публичного и частного права снова стали предметом широкой дискуссии правоведов, в том числе процессуалистов.⁹⁵

В настоящее время дифференциация права на частное и публичное, по существу, является общепризнанной в российской правовой науке.⁹⁶ Как отмечает С. С. Алексеев, «деление права на “публичное” и “частное” в современной юриспруденции является своего рода исходным пунктом и общим местом – фактом, который хоть и нуждается в объяснении, но сам по себе очевиден».⁹⁷ По свидетельству Р. Давида и К. Жоффре-Спинози, такое разграничение для стран романо-германской правовой семьи, к которой относится и российское право, является «фундаментальным делением права».⁹⁸ Даже в странах англо-американской системы права, в которых деление права на частное и публичное принципиально отрицалось, отмечается постепенное проникновение такого разграничения в правовую систему.⁹⁹

1995. С. 34–42; Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. С. 315; Черданцев А. Ф. Теория государства и права. С. 104–105; и др.

1996. С. 60. См. также: Jolowicz J. A. On Civil Procedure. Cambridge University Press. Cambridge, 2000. P. 16–17.

Вместе с тем следует отметить, что единых четких критериев для деления права на частное и публичное в науке не выработано, напротив, этот вопрос вызывает достаточно оживленные споры. В то же время без таких критериев нельзя определенно дать границы частному или публичному праву, следовательно, найти ответ на вопрос, к какому праву, частному или публичному, относится интересующее нас процессуальное право, и конкретно – нормы института подведомственности. Не случайно в правовой литературе процессуальное право называют и в качестве отрасли публичного права,¹⁰⁰ и в качестве отрасли, совмещающей частные и публич-

⁹⁴ См.: Елисейкин П. Ф. Защита субъективных прав и интересов... С. 73–75; Зайцев И. М. Сущность хозяйственных споров. С. 107–108; Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 55–59.

⁹⁵ См., например: Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции // Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 1998.

⁹⁶ См. например: Алексеев С. С. Основы правовой политики России. Екатеринбург; М.,

⁹⁷ Алексеев С. С. Право – надежда наша. Екатеринбург, 1999. С. 40.

⁹⁸ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.,

⁹⁹ См., например, об английском праве: Jolowicz J. A. On Civil Procedure... P. 164.

¹⁰⁰ См.: Алексеев С. С. Право – надежда наша. С. 41; Викут М. А. Взаимодействие публичного и частного права в гражданских процессуальных правоотношениях // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 33; Спиридонов Л. И. Теория государства и права. С. 172.

ные начала права,¹⁰¹ и даже вовсе не включают ни в состав частного, ни в состав публичного права.¹⁰²

Не вдаваясь в традиционную для правовой науки дискуссию о критериях деления права на частное и публичное, для определения места института подведомственности как составной части процессуального права в аспекте такого деления хотелось бы проанализировать предлагаемые критерии применительно к процессуальному праву.

В качестве критерия дифференциации права на частное и публичное называется, к примеру, направленность правового регулирования. Так, частное право имеет своей целью удовлетворение потребностей и защиту интересов отдельных лиц, тогда как публичное – охраняет общие интересы государства.¹⁰³ Однако использование такого критерия не позволяет определенно отнести процессуальное право к частному или публичному праву. С одной стороны, в порядке судопроизводства удовлетворяется потребность конкретного индивида в судебной защите своих прав и законных интересов, что отвечает признакам частного права. С другой стороны, нельзя говорить о том, что защита прав и законных интересов заинтересованных в судебной защите лиц не входит в сферу общих интересов государства, которые, в свою очередь, регулируются отраслями публичного права. Кроме того, в порядке судопроизводства могут защищаться непосредственно интересы государства, особенно в порядке конституционного судопроизводства. Следовательно, процессуальное право, в соответствии с указанным критерием, отвечает и признакам публичного права.

Если за критерий деления права на частное и публичное взять формальный критерий, например, кому предоставлена инициатива защиты права в случае его нарушения, в соответствии с которым публичное право – это то, которое охраняется по инициативе государственной власти, частное же – то, которое охраняется по инициативе частного лица,¹⁰⁴ то можно согласиться с О. В. Исаенковой, посчитавшей, что в этом случае отрасли гражданского процессуального и арбитражного процессуального права окажутся за рамками такого деления.¹⁰⁵ В качестве причин этого О. В. Исаенкова называет то, что в гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношениях, с одной стороны, обязательным субъектом выступает суд как орган государственной власти¹⁰⁶

¹⁰¹ См.: *Зайцев И. М.* Соотношение публично-правового и частноправового в гражданском процессуальном кодексе // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 27–32; *Савельева Т. А.* Судебная власть в гражданском процессе: соотношение публично- и частноправовых начал // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 187.

¹⁰² *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. С. 63, 65.

¹⁰³ Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. С. 315.

¹⁰⁴ *Черепихин Б. Б.* К вопросу о частном и публичном праве. М., 1994. С. 17.

¹⁰⁵ *Исаенкова О. В.* Судебная защита прав средств массовой информации: соотношение публичного и частного права // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 152.

¹⁰⁶ Мнение о суде как обязательном субъекте процессуальных правоотношений в процессуальной науке не является бесспорным. См. об этом: *Козлов А. Ф.* Место суда среди других субъектов советского гражданского процессуального права // Сборник научных трудов СЮИ. 1966. Вып. 6. С. 148; *Жерулис И. А.* Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 62, 64.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.